

BOOK FOR WOMAN IN ANTIQUITY AND THE RUSSIAN LYRICS OF THE GOLDEN AGE

Prodanik Nadezhda Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Omsk State Pedagogical University
omsk.nadezhda@mail.ru

The main purpose of this article is to consider the phenomenon of the book in Antiquity and the Russian poetry of the Golden Age in those literature periods when a female muse was the setter of poetic taste. Direction of attention toward the female audience led to the appearance of a small book, the process of reading became intimate and secret, and the book was the “wreath” of poems—flowers” (Meleager) or “the monument of eternal glory” (Propertius). The poets of Pushkin’s circle, inheriting ancient traditions, revived the phenomenon of the book for a woman, and following Meleager called their poems as “flowers”. Feminine-centric nature of the Russian literature was one of the reasons for the appearance of the book anthology at the beginning of the XIX century.

Key words and phrases: history of ancient lyrics; the Russian poetry of the Golden Age; book for woman; book as “monument of eternal glory”; anthology; metaphor poems—flowers”.

УДК 811.11:811.16:81; 373

Филологические науки

В статье описываются концептуальные основания формирования ментальной структуры оценки. Основными целями настоящей статьи являются систематизация лингвистического и экстралингвистического научного опыта, анализ соответствующих словарных дефиниций, выявление основных конститuentов выбранной ментальной структуры и её специфической оценки, способной хранить, перерабатывать и транслировать опыт и особенности ценностного восприятия того или иного лингвокультурного сообщества посредством объективирующих собственно оценку лексем.

Ключевые слова и фразы: ценность; оценка; ментальная структура; концепт; концептуальные признаки; объективация.

Прохорова Ольга Николаевна, д. филол. н.

Чекулай Игорь Владимирович, д. филол. н.

Багана Жером, д. филол. н.

Куприева Ирина Анатольевна, к. филол. н.

Смирнова Станислава Борисовна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

prokhorova@bsu.edu.ru; chekulai@bsu.edu.ru; baghana@bsu.edu.ru;

kuprieva@yandex.ru; smirnova_s@bsu.edu.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОЦЕНКИ[©]

Статья подготовлена при поддержке проекта, выполняемого вузом в рамках государственного задания на оказание услуг (выполнение работ) (проект № 2014/420-776).

Интерес ученых-современников к исследованию системного и функционального значения лексики в ответствующей речевой ситуации мотивирован анализом языковых фактов, свидетельствующих о том, что значение лексических единиц, модифицируясь в зависимости от определенных условий, остается понятным и передает необходимую часть информации. Более того, весьма существенным является и то обстоятельство, что коммуниканты воспринимают передаваемый семантикой смысл без каких-либо усилий. Таким образом, на лингвистический Олимп выходит проблема передачи смысла в дискурсивном пространстве современного вербального общения. Это дословно означает, что являясь материальным воплощением части ментальной структуры (т.е. профилируя ту или иную грань эталонной ситуации), лексема, помимо базовых инвариантных концептуальных идентификаторов, способна передавать специфические стороны этой же ситуации за счет приращения (коннотативного, экспрессивного, оценочного) смысла к собственному значению. Таким образом, встает вопрос о том, как же осуществляется добавление оценочного значения к семантике какой-либо лексемы, как происходит передача добавочного смысла семантикой лексики.

Если учесть постулаты современной лингвистики о том, что за каждым референтом номинации закреплена определенная ментальная структура, хранящая знания о нем, передающая их вербальным путем, то любая тематическая группа лексики имеет полное право на основании способности передачи знаний об этой ментальной структуре в определенных условиях соотноситься с ней в качестве вербализаторов различного

уровня иерархии [2, с. 48]. Такое положение дел вполне логично, однако, это не снимает вопрос о приращении коннотаций к семантике. Если следовать логике представленного выше когнитивистского подхода, каждая лексема, выражающая дополнительное значение (помимо собственного), должна отвечать и критерию концептуального идентификатора и собственной ментальной структуры, и ментальной структуры, отвечающей за трансляцию оценочного значения. Или же любая ментальная структура должна иметь запас факультативных признаков, позволяющих развивать дополнительные оценочные смыслы. Однако эти факультативные признаки ментальных структур должны в таком случае быть идентичными. В настоящей статье мы попытаемся указать направления поиска механизмов приращения оценочного значения на концептуальном уровне посредством выявления оснований формирования ментальной структуры оценки, которая, в свою очередь, пересекаясь с другими ментальными структурами идентичного порядка, насыщает значение их вербализаторов так называемой оценочностью. Для осуществления поставленной цели в рамках когнитивно ориентированного подхода обратимся к описанию экстралингвистической стороны рассматриваемого феномена и установим специфику понятий ценности и оценки.

В современных исследованиях оценка считается результатом квалифицирующей деятельности сознания, которая способствует познанию окружающего мира и формированию отношения к той или иной реалии посредством сравнения с неким ментальным эталоном. Последний транслируется с опытом лингвокультурного сообщества благодаря лексемам, передающим соответствующие ценностные ментальные структуры [9, с. 57]. Иными словами, ценность представляется нам как некий стабильный каркас оценочной категоризации, а оценка – сформированное на основе эталона представление о том или ином явлении. Соответственно, учитывая экстралингвистические сведения, суммированные из опыта философии, психологии и физиологии, можно говорить о формировании ментальной структуры ценности в сознании лингвокультурного сообщества и механизмах ее объективации посредством пересечения с ней тематических ментальных структур.

В лингвистическом аспекте вопросами исследования ценности, оценки и оценочной категоризации с последующей проекцией таких феноменов в язык занимались Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, М. В. Никитин, А. А. Ивин, М. С. Ретунская, И. В. Чекулай и др. Работы этих ученых заложили основы и прочный теоретический фундамент лингвоаксиологии, определили основные понятия ценности и оценки с точки зрения вербализации этих феноменов в языковой парадигме, разработали вопросы оценочной лексики и т.д. Тем не менее, проблематика специфики приращения оценочных смыслов на концептуальном уровне и специфика вербализации результата работы механизма концептуального уровня с позиций синергетического учения остались за кадром лингвистических трудов [1]. Для разрешения данного противоречия в перспективе настоящего исследования обратимся непосредственно к формированию ментальной структуры оценки, актуальной для последующего компаративного анализа. Мы обращаемся к условному моделированию именно ментальной структуры оценки, поскольку, как было заявлено ранее, ценностные структуры передаются из поколения в поколение того или иного лингвокультурного сообщества, подлежат модификации в результате определенных исторических перемен и от субъективных факторов мало зависят. Это некоторый эталон, который обуславливает своеобразие рассматриваемой ментальности. Тем не менее, мы полагаем, что, несмотря на вариативность, существуют общие принципы оценки, которые на концептуальном уровне выражаются в соответствующих идентификаторах. Для описания последних мы обращаемся к поиску и установлению уникальной ментальной структуры оценки, релевантной для последующей верификации на материале нескольких языков в рамках компаративного анализа уже с точки зрения ее вербализации.

Анализ лингвистических трудов и первичная работа с аутентичными языковыми данными показывают, что наиболее адекватной ментальной структурой, способствующей оценочной категоризации в нескольких языковых группах является концепт. Последний понимается как «глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания» [7, с. 4]. Такая ментальная структура достаточно аморфна, что позволяет ей свободно сообщаться с внешней средой и получать информацию извне, и при этом имеет определенное инвариантное строение, способствующее ее идентификации и дифференциации. Первое и второе свойства актуальны благодаря ядерно-периферийному строению. Ядро инвариантно, периферия изменчива в зависимости от профилирования тех или иных факультативных признаков. Концепт имеет языковое воплощение в виде собственных средств объективации [5, с. 121]. При этом, выполняя критерии ядерных признаков концепта на системном уровне, лексемы соотносятся с прототипическим или ядерным уровнем системы вербализаторов, актуализируя на функциональном уровне факультативные признаки концепта, плюс к обязательным, лексема получает место на периферии. Такое разграничение касается исключительно лексики с определенным оценочным зарядом системного значения [4, с. 271]. Дефиниционный анализ такой лексики позволяет установить место каждой лексической единицы в иерархии системы вербализаторов концепта и установить количество лексем, составляющих активный оценочный лексический пласт современного языка.

Для установления характеристик концепта ценности обращаемся к концептуальному анализу существительных *assessment* и *оценка*, а также учету экстралингвистических сведений. Итак, современные толковые словари предлагают следующую дефиницию:

assessment – the act of judging or assessing a person or situation or event [10];

оценка – -и, ж. 2. Мнение о ценности, уровне или значении кого-, чего-нибудь [8].

Когнитивная интерпретация и анализ представленной трактовки позволяют выявить следующие инвариантные концептуальные составляющие искомой ментальной структуры: «модус», «объект», «отношение», «субъективность/объективность» («мнение о ценности, уровне или значении кого-, чего-нибудь»). Среди факультативных

признаков, благодаря анализу языковых фактов, можно назвать «параметры», «интенсивность», «гендер» и т.д. Список последних, как говорилось ранее, не является и не может быть исчерпывающим [3, с. 15] на основании открытости и прозрачности границ концепта как ментальной структуры динамического характера.

Проанализируем выделенные признаки подробнее. Представляется, что свойства, обозначенные как «модус», «объект», «отношение» и «субъективность / объективность», являются непосредственно взаимодействующими. Сама исследуемая трактовка дефиниции имплицитно предполагает, что оценка есть вербализация отражения индивидом того или иного объекта или явления: очевидно, что под категорию оценки попадают объекты и явления, не представляющие собой лакуны. По мнению некоторых ученых (М. В. Богуславский и др.), оценка представляет собой осмысление познавательного опыта отдельно взятого социума, который [опыт] является источником объективной информации, то есть предпосылкой для формирования оценки как таковой.

Однако, как полагает современная наука, существующее в сознании человека объективное представление о том или ином объекте или явлении, как правило, сопровождается наличием в этом отражении некоторых субъективных черт, обеспечивающих эмоциональное восприятие объекта. Наличие базиса такой субъективной информации является, как нам представляется, следующей предпосылкой формирования оценки. Здесь следует заметить, что оценка, как явление субъективное, коррелирует с прагматической функцией языка, так как выражает положительное либо негативное отношение к объекту: то есть индивидом рассматривается и определяется прагматическая значимость объекта для удовлетворения тех или иных потребностей конкретного субъекта в осуществляемой им деятельности.

Эти процессы (познания или извлечения существующей объективной информации, сбора субъективных данных или их реализации) непосредственно проявляются в порождении вербализованной формы оценки – суждения-модуса. Несомненно то, что сформированное субъективное отношение коммуниканта проявляется в высказываемых им оценочных суждениях, которые строятся в соответствии с законами формальной логики и представляют собой суждения.

Рассмотренные признаки позволяют с уверенностью построить следующий алгоритм формирования оценки, минимальные условия существования оценки: она возможна, если имеется объект оценки (первоначальный импульс), субъект оценки и основание оценочного маркера, представляющие собой позицию субъекта при одобрении или порицании объекта оценки.

Когда же речь идет о факультативных признаках исследуемой ментальной структуры, ближайшее их рассмотрение позволяет сделать предположение о непосредственной корреляции их с различными ядерными признаками оценки.

Так, параметры оценки тесно связаны с объективной основой ее формирования. То, какие именно из объективных знаний об объекте подвергаются оцениванию, в некоторой степени определяют варианты возможного результата процесса формирования субъективного отношения; однако, нельзя утверждать, что выявление параметров оценки является облигаторной частью алгоритма. Это может происходить неосознанно либо интуитивно, что исключает фактор параметральности из строго логичного и формального алгоритма [6, с. 9].

Такой признак, как гендерный фактор, в некотором смысле является разновидностью фактора субъективности. Формирование эмоционального компонента отражения объекта в сознании индивида зависит, среди прочего, и от психологических особенностей классификанта, немаловажную роль среди которых играет именно гендерный признак. Давно установлено, что женщины и мужчины несколько вариативно по отношению друг к другу воспринимают окружающую действительность, что и проявляется, как правило, в формировании периферийных представлений.

Признак интенсивности оценки, по нашим наблюдениям, является достаточно противоречивым в своих проявлениях. Он зависит от фактора параметральности (для определенных параметров оценка не может варьироваться бесконечно), который обеспечивает некоторую его стабильность; он социально обусловлен (в разной среде оценка может изменять свою интенсивность); также зависит и от других экстралингвистических факторов (социальным статусом, психическими особенностями, образованием, воспитанием и т.д.). Современными учеными выделяются три условные степени интенсивности оценки: слабая, средняя и интенсивная. При сопоставлении с иными аспектами классификации оценки (положительная, нейтральная, отрицательная) заметим, что слабая оценка зачастую тяготеет к нейтральной вербализации, что характеризуется наличием деинтенсификатора оценочной лексемы; в то время как интенсивная оценка, разумеется, может быть как положительной, так и отрицательной, и реализует, как правило, активный эмотивный компонент с общей тенденцией к более «агрессивной» вербализации скорее негативных оценочных модусов.

Все представленные выше факультативные концептуальные признаки, как было заявлено ранее, могут быть выявлены и дополнены в соответствии с рассмотрением их в аутентичной литературе при анализе объективаторов концепта. Они, как следует из их описания, профилируют ту или иную грань ситуации оценки и влияют на семантику лексем в определенных коммуникативных ситуациях. Соответственно, когнитивная интерпретация примеров фактического материала, содержащих лексемы с оценочным значением, позволит не только верифицировать обязательные концептуальные признаки, дополнить набор факультативных признаков, но и указать на траекторию семантики лексем на функциональном уровне.

Таким образом, оценка является основным суждением, подвергающимся исследованию в лингвоаксиологии с точки зрения вербализации ценностных представлений того или иного социума. Она отличается от ценности и прямо пропорционально зависит от нее. Ментальная структура оценки, при рассмотрении ее в ракурсе исследования концептуальных оснований ее формирования, характеризуется достаточно структурированной,

но не лишенной, тем не менее, вариативности формой. Благодаря ее описанию и установлению ее обязательных и факультативных концептуальных признаков станет возможным определить особенности модификации и траекторию изменения семантики лексем в определенных дискурсивных условиях в аспекте лингвосинергетического учения, что выносится на перспективу настоящего исследования.

Список литературы

1. Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: ежегодник / Акад. наук СССР, Ин-т истории естествознания и техники. М.: Наука, 1969. С. 30-54.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по англ. филологии: учеб. пособие / Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. 123 с.
3. Герман А. И., Пищальникова В. А. Введение в лингвосинергетику: монография / Алт. гос. ун-т. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1999. 127 с.
4. Карасик В. И. Языковые ключи: монография / науч.-исслед. лаборатория «Аксиологическая лингвистика». М.: Гнозис, 2009. 406 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Акад. наук СССР, Отделение лит. и яз.; отв. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1987. 261 с.
6. Крылов В. Ю., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Психология и синергетика: препринт. М.: ИПИМ, 1990. 32 с.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. 30 с.
8. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedu.ru/expdic/21552/> (дата обращения: 28.07.2014).
9. Чекулай И. В. Принцип оценочной актуализации в современном английском языке. М.: ИНФРА-М, 2014. 159 с.
10. Assessment [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vocabulary.com/dictionary/assessment> (дата обращения: 28.07.2014).

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF DEVELOPING THE MENTAL STRUCTURE OF VALUATION

Prokhorova Ol'ga Nikolaevna, Doctor in Philology

Chekulai Igor' Vladimirovich, Doctor in Philology

Bagana Zherom, Doctor in Philology

Kuprieva Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology

Smirnova Stanislava Borisovna

Belgorod State National Research University

prokhorova@bsu.edu.ru; chekulai@bsu.edu.ru; baghana@bsu.edu.ru; kuprieva@yandex.ru; smirnova_s@bsu.edu.ru

The article describes the conceptual foundations of developing the mental structure of valuation. The basic goals of the article are as follows: systematization of linguistic and extra-linguistic scientific experience, analysis of the appropriate lexicographic definitions, identification of basic constituents of the chosen mental structure in its specific valuation able to keep, process and translate the experience and specifics of value perception of a certain linguocultural community by means of lexemes objectifying the valuation itself.

Key words and phrases: value; valuation; mental structure; concept; conceptual features; objectification.

УДК 821.111:81'38:159.9

Филологические науки

В настоящей статье несобственно-прямая речь (далее НПР) рассматривается с точки зрения её генетической типологизации. Автор приходит к выводу, что, исходя из психологической природы НПР, её можно разделить на внешнюю и внутреннюю. В статье описаны характерные особенности генетических видов НПР и проиллюстрированы примерами из произведений англо-американской прозы XX века.

Ключевые слова и фразы: несобственно-прямая речь; психологическая проза; внешняя речь; внутренняя речь; лингвистическая структура; диалогичность внутренней речи.

Пучинина Ольга Павловна

Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета

olga.puchinina@gmail.com

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРОЗЫ XX ВЕКА) ©**

В данной статье объектом исследования является несобственно-прямая речь (далее НПР), которая рассматривается как особый вид чужой речи, обладающая особым лингвистическим потенциалом. Предметом исследования являются генетическое разделение НПР на внешнюю и внутреннюю НПР, а также механизмы их реализации и назначение в художественном тексте.